

Д.Е. СЕРЕБРЕННИКОВ

Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. — 704 с.

Аннотация. Принято считать, что книга австрийского правоведа и социолога Ойгена Эрлиха (1862–1922) «Основоположение социологии права» (1913) стала исторически первой работой, в которой была предпринята попытка создать социологию права как отдельную научную дисциплину. При этом публикация этого труда на русском языке (2011) прошла относительно незаметно для социологического сообщества, в то время как в англоязычной литературе последних десятилетий можно наблюдать рост интереса к классику. Автор статьи пытается обрисовать основные тезисы и достоинства теории «живого права» Эрлиха, показав, чем «Основоположение...» может быть интересно современному читателю. Для этого также предлагается определенная стратегия прочтения книги.

Ключевые слова: социология права; Ойген Эрлих; теория «живого права»; правовой плюрализм.

Для цитирования: Серебрянников Д.Е. [Рец. на кн.] Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011 // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 183–189. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7059

Перевод книги Ойгена Эрлиха [5] вышел в 2011 г. и является первым изданным текстом этого классика социологии права на русском языке. Однако книга не привлекла большого внимания российской социологической аудитории. На нее не было выпущено ни одной рецензии, к началу 2019 г. книгу процитировали всего 89 раз, и практически все ссылки на нее были сделаны юристами, но не социологами¹. В то же время считается, что наука, создаваемая Эрлихом в его труде, в равной степени принадлежит полю как юриспруденции, так и социологии.

Рожденный в Черновцах (тогда провинции Австро-Венгерской империи) во второй половине XIX в. Эрлих получил юридическое образование и хабилитацию в Венском университете. Спустя несколько лет преподавания, в 1896 г., он решает вернуться в родные Черновцы, где его поражает разница между пониманием закона в центре импе-

Серебрянников Дмитрий Евгеньевич — магистрант, Факультет социологии и философии, Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУ СПб.); стажер, Институт проблем правоприменения, ЕУ СПб.

Адрес: 191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6/1, лит. А.

Телефон: +7 (952) 912-63-05. **Электронная почта:** serebrennikov.dmitr@eu.spb.ru

¹ Согласно базам данных РИНЦ.

рии Габсбургов и на ее окраине. Это стало толчком для разработки им теории «живого права». В 1913 г., спустя годы исследований, он выпускает свой magnum opus (*Ehrlich E. Fundamental Principles of the Sociology of Law*. New Brunswick: Transaction Publishers, 1913). Сразу после выхода в свет книга подверглась жесткой критике, особенно со стороны юристов, исторически склонных ограждать науку о праве от влияния внеправового, социального измерения [1, с. 75–76]. В результате Эрлих на долгое время стал маргинальным автором. Даже бурное развитие социологии права и признание за ней официального статуса дисциплины в 1960-х гг. почти не отразились на популярности автора.

Однако начиная с 1990-х гг. интерес к Эрлиху возродился в англо-американской академии. Количество текстов, цитирующих его работу, кратно растет с каждым десятилетием вплоть до настоящего момента². С одной стороны, это можно связать с общим увеличением числа работ по социологии права, где Эрлих занял место бесспорного классика дисциплины, который одним из первых исследовал закон социологическими методами [7, с. 89–91]. С другой стороны, на Эрлиха опираются при изучении правового плюрализма в постколониальных социологических исследованиях (например: [10, р. 18])³.

На фоне этого русскоязычное издание его работы выглядит особенным. Во-первых, оно было подготовлено юристами, а не социологами. Во-вторых, почти на четверть оно состоит из подробной вступительной статьи переводчика книги — Михаила Антонова, а также ряда других текстов и рецензий на работу австрийского юриста. Читатель может ознакомиться с дискуссией Эрлиха с одним из его главных теоретических оппонентов — австрийским философом права Хансом Кельзенем (с. 595)⁴; рецензиями младших современников Эрлиха, известных социологов, занимающихся вопросами права: Георгием Гурвичем (с. 653) и Николаем Тимашевым (с. 667), а также с рецензией современного исследователя из колледжа Королевы Марии Лондонского университета — Роджера Коттеррелла (с. 673). Такая композиция книги обеспечивает целый набор способов ее прочтения и позволяет соотнести между собой разные точки зрения на работу.

Так о чем же сама книга австрийского юриста? Эрлих, используя колоссальное количество источников (исторических, юридических, географических, этнографических), пытается обосновать свой главный тезис: «...центр тяжести развития права в наше время, как и во все времена, лежит не в законодательстве, не в юриспруденции и не в правоприменении, а в самом обществе» (с. 64). Однако по ходу чтения выясняется, что ученый стремится создать именно собственный проект социологии. Его основное положение можно сформулировать так: все отношения между людьми суть право.

² Анализ цитирований книги по базам данных Google Scholar.

³ Для знакомства с правовым плюрализмом см.: [3].

⁴ Так здесь и далее оформляются ссылки на рецензируемую книгу О. Эрлиха. — *Прим. ред.*

При попытке описать структуру работы, состоящей из 22 глав, можно невольно вспомнить распространенный критический аргумент о крайней бессистемности книги Эрлиха, который был впервые озвучен Г. Кельзенем в упоминавшийся выше дискуссии (с. 602). По этой причине и для компактности изложения книгу, с большой долей условности, можно поделить на пять частей. Причем для читателя-социолога интерес, скорее всего, будет представлять только первая, обзору которой будет уделено самое большое внимание. В ней (от вступления до главы VII) Эрлих выдвигает проект новой науки. Обосновывает ее проблематику, предмет и необходимость для общества. Социология права, по его мнению, должна заполнить специфический разрыв между теоретической юриспруденцией и деятельностью юриста-практика — двух миров, на удивление слабо связанных друг с другом.

Эрлих выступает против государствоцентричного понимания права, говоря о том, что в средневековой Германии или республиканском Риме «никому не придет на ум приравнять право к государству» (с. 74)⁵. Именно здесь Эрлих усматривает главную проблему. Современная ему юриспруденция — это наука, изучающая теорию применения только лишь государственного, писаного права, но оставляющая без внимания реальные правила, по которым живет общество и по которым осуществляется правосудие.

По Эрлиху, право — это «целостная система правил, которые заранее определяют человеческие поступки при всех возможных условиях» (с. 79). В этой логике он показывает, как нарушение неписаных правил (например, правил поведения) может повлечь не меньшие санкции, чем нарушение законов государства.

Отсюда он выводит ряд центральных тезисов всей книги. Во-первых, общество состоит из бесчисленного количества пересекающихся между собой общностей людей, которые он называет «союзами». Во-вторых, право — это любой внутренний регулятор действий союзов. Оно может быть как писаным, так и неписаным, существующим нерефлексивно или в качестве известного обычая. Для Эрлиха важно показать, что люди следуют такому праву по собственному желанию. В-третьих, право нужно для установления порядка, а социология права должна изучать такой порядок (с. 95). Таким образом, он практически эксплицитно ставит проблему социального порядка в социологии как центральную задолго до ее выражения Толкоттом Парсонсом [9, р. 87–94].

Союзы, по Эрлиху, бывают естественными и общественными. Первые образованы на таком типе отношений, в который человек попадает по факту своего рождения и правилам которого он следует нерефлексивно. К ним относятся семья, род, народ. Общественными являются союзы, в которых люди осознанно признают определенные правила и обычно следуют им, как в коммерческой или религиозной организации. Государство же является самым большим из когда-либо существовавших общественных союзов.

⁵ Это контринтуитивное для сегодняшнего читателя положение подтверждается и некоторыми современными исследованиями, например: [4, с. 170].

Право необходимо для нормального функционирования союзов. С одной стороны, оно выстраивает в союзе иерархию, порядок и делает жизнь в нем понятной, а с другой — обеспечивает репрессии для тех, кто отвергает эти права (как союз стоящих в очереди в кассу явно поставит на место того, кто решит расплатиться, минуя очередность). Однако если нарушаются какие-либо значимые для всего общества нормы или члены слабого союза чувствуют свою ущемленность и ищут справедливости, то они обращаются к самому сильному союзу — государству⁶. При этом Эрлих демонстрирует, что исторически государство не устанавливает свое право насильно, но, напротив, делает законом то, что уже существовало в виде обычая. Такие законы никогда не идут вразрез с фундаментальными правилами, сложившимися в обществе. Таким образом, государство является лишь одной из форм обеспечения порядка определенного рода. Его сила направлена против тех, кто был отринут всеми другими социальными союзами (с. 121), а при ослаблении государства порядок начинает поддерживаться союзами другого рода⁷.

Эрлих показывает, как те или иные права, которые сейчас ассоциируются с государством, на протяжении почти всей истории существовали отдельно от него, а также что право (даже права личности) — это всегда порождение социального. Можно сказать, что в целом для работы характерна общая логика правового плюрализма. Отдельное внимание Эрлих уделяет судам, на которых иллюстрирует идею о том, что при вынесении вердикта судья всегда действует *не только лишь* по закону (с. 93, 396). Эта идея предвещает обширные исследования организационной работы судов, начавшиеся с 1970-х годов (см., например: [8]).

Подход к рассмотрению общества как к набору безличных союзов роднит Эрлиха с Э. Дюркгеймом. Укрепляет эту интуицию концепт «юридического факта», который, однако, по замечанию М. Антонова, не полностью схож с «социальным фактом» Дюркгейма (с. 42). Юридический факт — это сила, способствующая появлению и бытованию определенных форм права в обществе, установить которую можно с помощью различных методов, но в первую очередь благодаря наблюдению. По Эрлиху, существует четыре типа юридических фактов: обычай, господство, владение, волеизъявление (договор или завещание) (с. 164). В дальнейшем автор тщательно пытается раскрыть суть каждого из них.

Однако по ходу текста историко-юридическая логика постепенно начинает одерживать верх над духом социологии. Во второй части книги (главах VIII–X) Эрлих отходит от выстраивания теории новой науки и начинает углубляться в юридические тонкости определенных вопросов, помимо этого предлагая проект новой системы права с предусмотренным в ней местом для социологии права.

⁶ Здесь прослеживается идея, получившая развитие в теории «мобилизации права» Дональда Блэка [6].

⁷ Что также следует, например, из книги В. Волкова о силовом предпринимательстве XXI века [2].

В главах XI—XV, логически являющихся третьей частью работы, Эрлих проводит большое исследование генезиса юриспруденции от римской республики до начала XX в. Социологическая логика и терминология, так развернуто представлявшиеся в первых главах книги, здесь окончательно уходят на второй план.

После этого, в четвертой части (главы XVI—XIX), следует изложение теории происхождения государства. Эта часть местами противоречит положениям первых глав, так как государство начала XX в. здесь начинает играть роль, близкую к демиургу социального, что не следует из предыдущих разделов (с. 387).

В главах XX и XXI, являющихся последней логической частью работы, автор пытается подвести итог всем основным тезисам книги, а также предлагает специальную методологию, которую необходимо использовать в новой науке. Он предлагает применять в ней методы социологии, юриспруденции, психологии, этнологии, истории, статистики и ряда других наук (с. 468). Критерием для их отбора является прагматика и необходимость любыми доступными способами приблизиться к столь тяжелому для изучения объекту — «живому праву». Этот концепт, не часто встречающийся в предыдущих главах книги, в конце работы становится главным и зонтичным понятием для обозначения всех типов права социальных союзов, существующих за пределами многотомных сводов государственных законов. Эрлиху не столь интересно содержание документов, так как право становится живым «лишь тогда, когда стороны регулярно соблюдают его, даже если дело не доходит до судебного процесса» (с. 487). «Живое право» становится основой социального порядка (с. 492).

В настоящее время книга О. Эрлиха может послужить источником теоретического вдохновения, ведь сам автор мыслил социологию права не как субдисциплину, но как альтернативный проект социологии, по-своему стремящийся ответить на классическую проблему социального порядка. Эрлих предвосхитил ряд существующих сейчас направлений в социологии права (исследования работы судов, правовой плюрализм, мобилизация права), но для него они мыслились не как отдельные, но, напротив, как части цельной теории «живого права».

Это обуславливает еще одно достоинство книги. Современный читатель может с полным правом назвать «Основоположение...» междисциплинарной работой. Виртуозное использование исторических, социологических, юридических и других методов может дать оригинальные идеи для дизайна исследования.

В заключение стоит повторить, что в современной социологии права в России все еще значительно не хватает сближения и общего языка с теми, с кем она делит свой «домен», — с юристами. Факт того, что такая книга была выпущена юристами, а также ее особая сборка, благодаря которой можно увидеть все достоинства и недостатки такого подхода, могут сыграть роль одного из мостиков для выстраивания отношений с представителями другой науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурдые П.* Власть права: основы социологии юридического поля // Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики / Отв. ред. перевода, сост. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2014. С. 75–128.
2. *Волков В.В.* Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / В. Волков. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2012. — 352 с.
3. *Таманаха Б.З.* Понимание правового плюрализма: от прошлого к настоящему, от локального к глобальному // Право и правоприменение в зеркале социальных наук: хрестоматия современных текстов / Науч. ред. Э.Л. Панеях. М.: Статут, 2014. С. 145–184.
4. *Хархордин О.* Почему res publica — не государство: грамматика стоиков и дискурсивные практики Цицерона в его теории республики // Современная республиканская теория свободы. Коллективная монография / Науч. ред. Е. Рошин. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. С. 137–179.
5. *Эрлих О.* Основоположение социологии права / Пер. с нем. М.В. Антонова; Под ред. В.Г. Графского, Ю.И. Гревцова. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. — 704 с.
6. *Black D.* The Behavior of Law. Bingley: Emerald Group Publishing, 2010. P. 37–60.
7. *Deflem M.* Sociology of law: Visions of a scholarly tradition. New York; Cambridge; Melbourne: Cambridge University Press. 2009. — 348 p. DOI: 10.1086/651360
8. *Eisenstein J., Jacob H.* Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1977. — viii + 322 p.
9. *Parsons T.* The Structure of Social Action: A study in social theory with special reference to a group of recent European writers. Vol. 1, 2. Glencoe, Ill: Free Press, 1937.
10. *Yilmaz I.* Muslim laws, politics and society in modern nation states: Dynamic legal pluralisms in England, Turkey and Pakistan. Routledge, 2016. — 272 p. DOI: 10.4324/9781315248509

Дата поступления: 11.05.2019.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2020.
VOL. 26. NO. 1. P. 183–189. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7059

D.E. SEREBRENNIKOV

European University at St Petersburg, St Petersburg, Russian Federation.

Dmitrii E. Serebrennikov — MA student, Department of Sociology and Philosophy, European University at St Petersburg; intern, The Institute for the Rule of Law, EUSP.
Address: Gagarinskaya st., 6/1 A, 191187, St Petersburg, Russian Federation.
Phone: +7 (952) 912-63-05. **E-mail:** serebrennikov.dmr@eu.spb.ru

[REV.] EHRlich E. FUNDAMENTAL PRINCIPLES OF THE SOCIOLOGY OF LAW. [RUSS. ED.: ERLIKH O. OSNOVOPOLozHENIE SOCIOLOGII PRAVA. TRANSL. FROM GERM. BY M.V. ANTONOV; ED. BY V.G. GRAFSKIY, YU.I. GREVTSOV. ST PETERSBURG: OOO "UNIVERSITETSKII IZDATEL'SKII KONSORTSIUM" PUBL., 2011. 704 P.]

Abstract: It's commonly believed that the book "Fundamental Principles of the Sociology of Law" (1913) of Eugen Erlich (1862–1922) was historically the first work in which was made an attempt to create a sociology of law as a specific scientific discipline. However the translation and publication of this work in Russian (2011) was insignificant to the sociological community, while in the English-language literature of the last decades we can observe a growing interest to the classic. The author of the article tries to emphasize the main points and advantages of the theory of the "living law" of Ehrlich, showing how the "Fundamental principles..." may be interesting for the modern reader. For this, the author of the article offers a specific strategy for reading the book.

Keywords: sociology of law; Eugen Ehrlich; the theory of "living law"; legal pluralism.

For citation: Serebrennikov D.E. [Rev.] Ehrlich E. Fundamental Principles of the Sociology of Law. [Russ. ed.: Erlich O. Osnovopolozhenie sociologii prava. Transl. from Germ. by M.V. Antonov; Ed. by V.G. Grafskiy, Yu.I. Grevtsov. St Petersburg: OOO "Universitetskii izdatel'skii konsortsiium" publ., 2011.] *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2020. Vol. 26. No. 1. P. 183–189. DOI: 10.19181/socjour.2020.26.1.7059

REFERENCES

1. Bourdieu P. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field. Bourdieu P. *Espace social: Champs et pratiques = Social space: fields and practices*. [Russ. ed.: *Sotsial'noe prostranstvo: polya i praktiki*. Ed. by N.A. Shmatko. St Petersburg: Aleteiya publ., 2014. P. 75–128.]
2. Volkov V.V. *Silovoe predprinimatel'stvo, XXI vek: ekonomiko-sotsiologicheskii analiz*. [Violent Entrepreneurship, XXI century: Economic and sociological analysis.] 3rd ed. St Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v Sankt-Peterburge publ., 2012. 352 p. (In Russ.)
3. Tamanakha B.Z. Understanding legal pluralism: past to present, local to global. *Pravo i pravoprimenenie v zerkale sotsial'nykh nauk: khrestomatiya sovremennykh tekstov*. [Law and enforcement in the mirror of social sciences: a reader of modern texts.] Ed. by E.L. Paneyakh. Moscow: Statut publ., 2014. P. 145–184. (In Russ.)
4. Kharkhordin O. Why res publica is not a state: the Stoics grammar and Cicero's discursive practices in his republic theory. *Sovremennaya respublikanskaya teoriya svobody. Kollektivnaya monografiya*. [The modern republican theory of freedom. Collective monograph.] Ed. by E. Roshchin. St Petersburg: Izd-vo Evropeiskogo un-ta v Sankt-Peterburge publ., 2015. P. 137–179. (In Russ.)
5. Ehrlich E. Fundamental principles of the sociology of law. [Russ. ed.: Erlich O. *Osnovopolozhenie sociologii prava*. Transl. from Germ. by M.V. Antonov; Ed. by V.G. Grafskiy, Yu.I. Grevtsov. St Petersburg: OOO "Universitetskii izdatel'skii konsortsiium" publ., 2011. 704 p.]
6. Black D. *The Behavior of Law*. Emerald Group Publishing, 2010. P. 37–60.
7. Deflem M. *Sociology of law: Visions of a scholarly tradition*. New York; Cambridge; Melbourne: Cambridge University Press. 2009. 348 p. DOI: 10.1086/651360
8. Eisenstein J., Jacob H. *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court*. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1977. viii + 322 p.
9. Parsons T. *The Structure of Social Action: A study in social theory with special reference to a group of recent European writers*. Glencoe, Ill: Free Press, 1937.
10. Yilmaz I. *Muslim laws, politics and society in modern nation states: Dynamic legal pluralisms in England, Turkey and Pakistan*. Routledge, 2016. 239 p. DOI: 10.4324/9781315248509